

#STANDWITHBELARUS

ДЕТИ В БЕЛАРУСИ:
ЗАЛОЖНИКИ РЕЖИМА

AMNESTY
INTERNATIONAL

ДЕТИ В БЕЛАРУСИ: ЗАЛОЖНИКИ РЕЖИМА

После президентских выборов в Беларуси 9 августа 2020 года на улицы вышло множество протестующих, не согласных с объявленными результатами. Действующий президент Александр Лукашенко объявил о своей безоговорочной победе, в то же время Светлана Тихановская получила широкую поддержку среди протестного электората. По всей стране продолжают мирные протесты, — которые неизменно подавляются всё более жестокими методами, и эта жестокость нарастает. ОМОН применяет в отношении мирных протестующих грубую силу, в местах содержания под стражей повсеместно применяются пытки и другие виды жестокого обращения. Более 27 000 человек были задержаны по административным статьям за участие в мирных демонстрациях, всё большее и больше мирных участников протестов привлекаются к уголовной ответственности, их подвергают огромным штрафам или, в большинстве случаев, приговаривают к лишению свободы.

Преследуя инакомыслие таким шокирующим образом, власти Беларуси демонстрируют вопиющее пренебрежение к правам человека. Жертвами этой кампании запугивания стали дети и женщины, деятели культуры, медицинские работники, студенты, преподаватели, профсоюзные деятели, пенсионеры и представители многих других социальных групп. Выражая свою солидарность со всеми, кто требует соблюдения своего права на мирный протест, Amnesty International останавливается на некоторых конкретных практиках попрания прав человека, от которых пострадали представители этих социальных групп. Организация раскрывает, насколько глубоко укоренились и насколько повсеместно распространены репрессии со стороны государства в Беларуси.

Среди тех, кто пострадал от нарушений прав человека при разгоне демонстраций и подавлении несогласных, оказались дети. Их — как и взрослых — лишили права на мирные собрания, их задерживали и доставляли в отделения милиции за участие в протестах. Дети подвергались насилию со стороны сотрудников милиции и при задержании, и в ходе содержания под стражей. Некоторые содержались под стражей в течение длительных периодов времени. Детей задерживали и подвергали административному преследованию в нарушение их права на свободу выражения мнений, свободу мирных собраний и соблюдение надлежащих правовых процедур, некоторым задержанным были предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений. Представители школьных администраций открыто угрожали школьникам за выражение ими своих политических взглядов или за политические взгляды их родителей. Вероятно, самой коварной формой оказания давления и запугивания, уже не первый раз применённой властями, стало злоупотребление законодательством об опеке над детьми; родителям угрожали передать их детей под опеку государства в случае, если власти посчитают, что они оказались в «социально опасной ситуации», — фактически дети становились заложниками государства.

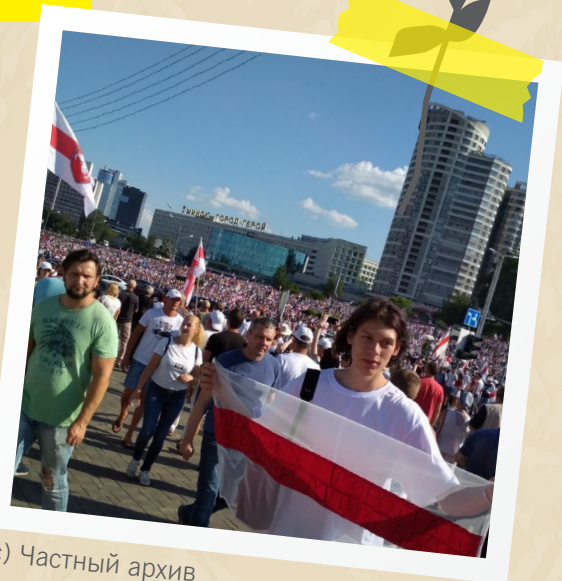
Как государство-участник Конвенции ООН о правах ребёнка Беларусь должна гарантировать, чтобы детям были обеспечены все права, предоставленные взрослым, а также все необходимые им особые гарантии и забота. Задержание должно применяться в отношении детей только в качестве крайней меры, их необходимо всегда защищать от пыток и других видов жестокого обращения, их нельзя разлучать с семьями, если это противоречит наилучшим интересам детей. Вместо того чтобы действовать в интересах соблюдения и уважения прав детей, власти Беларуси цинично используют их уязвимость в рамках кампании по подавлению любого инакомыслия.

Amnesty International в январе 2021 года побеседовала с несколькими молодыми людьми, а в ряде случаев и с их родителями; их случаи представляют собой лишь небольшую выборку из тысяч подобных историй, и все они складываются в единую картину преследований, документально зафиксированную Amnesty International.

ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

«Если кто-то убегает – значит, он виноват».

Петру Кирику было всего 16, когда его задержали и избили двое сотрудников милиции за то, что он находился на улице после демонстрации в Минске 12 августа 2020 года. Около полуночи он выходил из автобуса вместе с другом, в этот момент к ним подошли двое милиционеров в масках. Пётр попытался убежать, однако после того как один из милиционеров пригрозил применить оружие, остановился, и его подвели к синему микроавтобусу. Возле микроавтобуса милиционеры заставили его встать на колени и начали избивать:

(с) Частный архив

«Я сидел на земле, и меня несколько раз ударили дубинками по всему телу: по спине, по рукам, по ногам. Потом меня прижали лицом к борту микроавтобуса и обыскали. Они нашли мой мобильный телефон и потребовали сказать им пароль. Я сказал, что забыл его. После этого меня ударили дубинкой по руке».

Затем Петра затолкали в фургон – милиционеры схватили его за длинные волосы, сковав ему руки пластиковыми хомутами.

«Нас называли животными, скотами, фанатиками Майдана¹... Нам светили в лицо фонариками и говорили, что мы наркоманы и нас надолго посадят в тюрьму. В микроавтобусе меня били дубинкой по ягодицам, по ногам и спине».

Когда ему удалось сказать милиционерам, что ему всего 16 лет, избиение стало не таким жестоким, но всё равно его продолжали бить. Потом его перевели в милицейский фургон и доставили в РОВД Московского района. Там его допросили, после чего его забрала мать. Из отделения милиции он вышел около 3:30 ночи.

Петра обвинили в участии в «несанкционированном» митинге, также он получил предупреждение от комиссии по делам несовершеннолетних. Однако после того как его адвокат обжаловал это предупреждение, оно было изъято из его личного дела 31 декабря. Он подал жалобу по поводу обращения с ним в милиции, но 4 ноября Следственный комитет отказал в возбуждении дела и проведении расследования касательно утверждений о пытках и других видах жестокого обращения, заявив, что «доказательств совершения преступления не имеется».

¹ Речь идёт о демонстрациях в Украине 2013-14 годах.

Пётр обжаловал это решение, и - что весьма необычно - 28 декабря суд поддержал это ходатайство и вынес предписание Следственному комитету возобновить расследование. На момент написания этого текста расследование всё ещё продолжалось.

Ранее в декабре Петра вновь задержали за участие в несанкционированном митинге. Он пытался убежать от милиционеров. Его ненадолго задержали и вынесли ещё одно предупреждение. Начальник отделения милиции заявил его матери: «Если он пытался убежать – значит он виноват».

(с) Частный архив

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

«Папа, нас бьют каждый день»

Никиту Золотарёва, 16 лет, задержали у него дома в Гомеле 11 августа. С тех пор он содержится в следственном изоляторе и обвиняется в том, что бросил бутылку с зажигательной смесью в милиционера. Он категорически отрицает, что бросал что-либо, никаких доказательств в пользу этого обвинения нет.

Отец Никиты рассказал Amnesty International, что 10 августа Никита находился на главной площади города и ждал своего друга на автобусной остановке, когда начался разгон демонстрации. Когда вся толпа побежала, кто-то крикнул ему, чтобы он убежал, и он присоединился к бегущим людям. На следующий день милиционеры пришли к Никите домой, задержали его и доставили в местное отделение милиции, где он содержался под стражей с 10.30 до 17:00, не имея доступа к адвокату, социальным работникам или к своим родителям.

Мать смогла увидеть Никиту только в 17:00 во время допроса в отделении милиции. Он сказал матери, что его избили, внезапно побледнел и потерял сознание. Сотрудники милиции вызвали скорую помощь, которая доставила его в отделение неотложной помощи местной детской больницы. В больнице Никита рассказал врачам, что его избили в отделении милиции, пытаясь заставить сообщить пароль от его мобильного телефона. Через несколько часов его опять доставили в отделение милиции.

Брат Никиты, которому уже исполнилось 18 лет, также был задержан и находился в отделении милиции в то время, как Никиту избивали; он рассказал, что слышал его крики. Отец Никиты, Михаил, сообщил об этом в прокуратуру и подал официальную жалобу.

Через десять дней после ареста Никиту перевели в СИЗО №3 в Гомеле, где он находится на момент написания этого материала.

Суд над ним продолжается. Никита утверждает, что он по-прежнему подвергается пыткам и жестокому обращению. На Никиту оказывали давление, чтобы он назвал в милиции имена других людей, но ему нечего сообщить милиционерам. Прокурор заявил адвокату Никиты, что если он назовёт чьё-нибудь имя, он сможет выйти на свободу. Неизвестные люди также подтвердили это сообщение его отцу.

На судебном заседании 19 января он сообщил отцу, что 29 декабря его избили, используя при этом электрошоковую дубинку. В деле Никиты фигурируют ещё двое соответчиков, и один из них на том же судебном заседании признал, что бросил бутылку с зажигательной смесью в милиционеров, сообщив при этом, что Никита ничего не бросал.

Никита страдает эпилепсией, и из-за этого он находится на домашнем обучении. До того момента, как его задержали, у него не было приступов в течение двух лет, и ему не нужно было принимать лекарства. После ареста ему снова пришлось принимать медицинские препараты.

Его отец сказал Amnesty International:

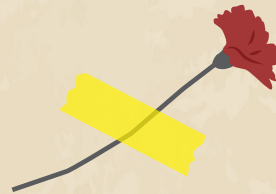
«Для тех, кто избивал моего сына, он – всего лишь ступенька для продвижения по карьерной лестнице... кто-нибудь получит за это медаль».

(с) Частный архив

УГРОЗЫ ПЕРЕДАТЬ ДЕТЕЙ ПОД ОПЕКУ ГОСУДАРСТВА

**«Скажите спасибо,
что он вернулся живым».**

Двенадцатого августа в 17:30 четырнадцатилетний Олег² ждал своих друзей на автостоянке у торгового центра в своём родном городе, в этот момент к нему подошли омоновцы в масках, шлемах и бронежилетах и задержали его.

Сотрудники милиции посадили его в микроавтобус и доставили в местное отделение милиции. Его мать Таня рассказала Amnesty International:

«В микроавтобусе его избивали, таскали за волосы и силой разжимали пальцы, чтобы вырвать у него телефон».

Тане угрожали и заставили её подписать протокол об участии Олега в «несанкционированном» митинге, хотя она была уверена, что это не так.

Сотрудники милиции обнаружили у него в кармане листовку с красно-белым флагом белорусской оппозиции, кроме того, на нём была красная бандана. Семью Олега поставили на учёт в Департаменте по защите детей, заявив, что Олег живёт в «социально опасной ситуации». Когда его мать возразила, что нет ничего плохого в том, что 14-летний подросток находится на улице в 17:30 вечера, милиционеры заявили ей: «Скажите спасибо, что он вернулся к вам живым». В тот же день Олега освободили.

В ноябре Таня дала интервью белорусским оппозиционным новостным сайтам, которые базируются за рубежом, и после этого в январе милиция уведомила её, что против неё будет возбуждено уголовное дело за «оскорбление чести и достоинства сотрудника милиции». Однако прокурор не дал санкции на возбуждение уголовного дела. Таня несколько раз подавала жалобы на жестокое обращение со стороны милиции, но все ходатайства о проведении расследования отклонялись на том основании, что «доказательства совершения преступления отсутствуют».

² Имена были изменены, а некоторые подробности опущены, чтобы защитить семью от возможных репрессий. Его мать опасается, что её могут лишить родительских прав.

УГРОЗЫ И ЗАПУГИВАНИЕ В ШКОЛАХ

В октябре восьмилетняя Ольга,³ придя из школы, рассказала родителям, что в тот день в её класс пришли какие-то люди и заявили:

«Если ваши родители будут ходить на эти митинги и плохо говорить о президенте, вашу семью признают неблагополучной, и вас отправят в детский дом».

Детям сказали, что в их городе одного мальчика уже забрали из семьи и поместили в детский дом.

Мать Ольги рассказала Amnesty International, что после этого случая в школе Ольга очень испугалась и каждый раз со слезами говорит родителям, что она не хочет, чтобы они участвовали в каких-либо демонстрациях. Девочка также усвоила, что красным и белым цветом лучше ничего не рисовать.

«Это всё неправильно – на людей нельзя оказывать давление только потому, что их мнение отличается от общепринятых взглядов. Я надеюсь, что всё наладится, и я смогу сдать экзамены в июне», - сказал шестнадцатилетний Илья в разговоре с Amnesty International в январе 2021 года.

Илья, 16 лет, был задержан в день выборов в ходе участия в демонстрации против фальсификации их результатов. В течение шести часов его удерживали под стражей в СИЗО «На Окрестина». При задержании его избили, а затем заставили лечь лицом вниз в милицейском фургоне. Он стал свидетелем того, как ОМОН разгонял демонстрацию с применением оружия, и видел других задержанных, получивших серьёзные травмы: один пострадал от слезоточивого газа, другому выстрелили прямо в живот резиновой пулей. В октябре Илью вызвали на комиссию по делам несовершеннолетних, где ему вынесли предупреждение за «мелкое хулиганство». Сразу после этого у него начались проблемы в школе. Его постоянно вызывали на «профилактические беседы» с директором школы и социальным работником:

«Потом началась травля (со стороны администрации). Мне сказали, что я придерживаюсь неправильных взглядов, и что если я и дальше буду ходить на демонстрации, проблем у меня будет ещё больше. Мне сказали, что протестующие – нацисты, и что я тоже стану нацистом. Сказали, что я провалю экзамены. Мы готовимся к выпускным экзаменам, и мне сказали, что у меня могут быть проблемы, что я не смогу поступить в университет».

В ноябре Илья получил приз на олимпиаде по астрономии, и «профилактические беседы» на время прекратились, хотя социальный работник по-прежнему угрожал ему.

³ Имя было изменено, а некоторые подробности опущены в целях защиты семьи.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К АКЦИИ СОЛИДАРНОСТИ

- 1 Сфотографируйте, нарисуйте или вырежьте из бумаги цветок.
- 2 Напишите сообщение солидарности с беларусами.
- 3 Опубликуйте фото и сообщение в Instagram.
- 4 Отметьте @amnestyrussia
- 5 Используйте хэштег #StandWithBelarus.

